

Главная тайна начала войны

Опыт исторической реконструкции — на основании засекреченных предвоенных приказов наркома обороны СССР.

Фотохроника ТАСС

Мы отпраздновали 70-летие великой Победы. Вечная слава всем, кто ее завоевал, готовил, всем, кто выстоял, пролил кровь и отдал свои жизни, кто сберег нашу страну! О том, как это было, с годами мы узнаём все больше и больше. Тайное становится явным. Но все же главная тайна войны — вопрос о том, как могло случиться такое, что страна, постоянно готовившаяся к войне, оказалась в первые же ее месяцы на грани полного разгрома, — так и остается нераскрытой.

Какие только объяснения причин наших жесточайших военных поражений 41-го года не сочинены. Вначале это была официальная версия про внезапность: «Мы ничего не знали, нас застали врасплох». Потом появилась версия про опоздание: «Ну, кое-что мы узнали, но было уже поздно, мы не успели подготовиться». Дальше пошли полупризнания: «Да, разведка доносила, но неточно, было много дезинформации, был риск спровоцировать войну, а мы этого не хотели». «Нет, разведка доносила точно, но вот Сталин почему-то не верил или не делился информацией с военными». «Да, знали всё и даже довольно точно, и почти сразу, но были слабее и пытались избежать войны любой ценой». Начались уже самые дикие вымыслы: «Мы готовились сами напасть, но Гитлер опередил и ударил в самый неподходящий момент». И даже: «Нужен был стратегический союз с США и Англией, а для этого нужно было всему миру показать, что именно Гитлер — агрессор, а уж никак не мы». Наконец: «Да, конечно, всё знали и были даже сильнее немцев, но был заговор против Сталина» и т.д., и т.п.

И почему бы вместо всей этой брехни не опубликовать всего пяток документов! Достаточно взглянуть на приказы народного комиссара обороны СССР маршала Советского Союза С.К. Тимошенко за номерами: 0036, 0037, 0038, 0040, 0041, изданные в период с 10 по 19 июня 1941 года, то есть непосредственно перед нападением Германии на СССР, и картина станет яснее ясного. Под этими приказами стоит и подпись тогдашнего начальника Генерального штаба Красной армии, самого прославленного полководца войны генерала армии Г.К. Жукова. Именно выполняя эти приказы, наша армия вступила в войну.

Если вы с этими приказами знакомы, то отлично знаете, что все до сих пор изданные исторические труды о начале войны — это разные сорта полуправды. Это в самом лучшем случае — если автор не знает, но все-таки хочет правды. В остальных случаях — это мифология, «лапша на уши».

Но, скорее всего, вы этих приказов не видели. Я их не видел тоже. Они до сих пор засекречены! Все остальные за период с 1935 по 1945 год опубликованы — читайте, пожалуйста. А о существовании этих даже не упоминают. К 70-летию Победы издали многопудовые труды, чуть ли не каждый патрон в них подсчитали, а об этих приказах в них ни гу-гу. Неужели никто из пишущих о них ничего не знает? Какие же это, с позволения сказать, историки, если по опубликованным источникам любой видит, что приказы с этими номерами за июнь 41-го отсутствуют?! То есть они пропущены при публикации всего массива приказов.

Что же в этих приказах? Какая страшная военная тайна в них содержится? И откуда я о них знаю? Военной тайны в них не было никакой с самого начала. Эти приказы зачитывались в частях накануне войны перед строем. Это все равно, что зачитать их прямо Гитлеру. Ему они и предназначались. Это были приказы о РАЗОРУЖЕНИИ (!) Красной армии за три дня до точно известной даты нападения Германии. По сути, это приглашения к нападению.

В одном из них приказано: разобрать артиллерийские орудия на летнюю смазку. Пушку потом за один день не соберешь. Мы встретили войну без артиллерии! Без бога войны!

В другом — предписывалось снять пушки с наших самолетов. Тоже для летней смазки. Потом наши летчики взлетали безоружными и пытались таранить немецкие самолеты. А аэродромы были без прикрытия. Так в первые дни мы потеряли чуть ли не всю свою авиацию!

В третьем — командирам погранзастав на западной границе было предписано отбыть в летний отпуск. Не разрешено, а предписано. Они и убыли. Даже самая первая линия обороны была дезорганизована. Это в условиях, когда на подготовку к бою у частей счет времени шел на часы и минуты!

Обо всем этом я знаю от очевидцев. Они эти приказы и слушали, и выполняли. Это невозможно было никак скрыть. Офицеры прибывали домой, их спрашивали: в чем дело? Им приходилось отвечать про приказ. Вскользь об этом приказе писали даже в художественных произведениях. Но всегда без упоминания номера и подписей под приказом. Все списывали на самодурство Сталина.

Что было еще в двух приказах, не знаю. Подозреваю, что «летняя смазка» еще была сильно нужна нашим танкам и флоту.

Настоящий герой тех дней — народный комиссар Военно-морского флота адмирал флота Советского Союза Николай Герасимович Кузнецов. Думаю, от приказа «про смазку» он как-то сумел «отмазаться». Это и позволило ему в ночь на 22 июня самому, без команды сверху и даже вопреки ей, отдать приказ о приведении флотов в полную боевую готовность. В результате потерь кораблей и морской авиации в первый день войны не было вообще.

Вот какова военная цена этих приказов. Именно они и создали непосредственные условия для фактически беспрепятственного прорыва нашей обороны и колоссальных потерь в первые же дни войны. От последствий этого первоначального шока наша армия смогла отойти, только оказавшись на рубежах исторических столиц страны: Москвы, Ленинграда и Киева.

Мой отец, инвалид войны, кадровый офицер, артиллерист, с первых дней войны сражавшийся под Ленинградом, позже раненный под Сталинградом, до своей кончины проклинал маршала Тимошенко за приказ о разборке орудий на летнюю смазку. Множество раз он вспоминал, как встретил войну 22 июня в военном лагере под Лугой. Как, собирая пушки вместе с другими курсантами Ленинградского артиллерийского училища под гул немецких бомбардировщиков, мог только провожать взглядом армады «юнкерсов», летевших бомбить Ленинград. Их батарея сделала первый залп только на третий день войны.

«Почему об этом никто и нигде не пишет?» — многие годы удивлялся он. Отец умер, а его вопрос не давал покоя уже мне. Как-то я рассказал об этом приказе своим сослуживцам. И вдруг в ответ услышал: «А мой отец говорил то же самое! Такой же приказ! Только служил он техником на аэродроме». А дальше — красочное описание подъема в воздух наших безоружных истребителей и их гибели. И тот же вопрос: «Почему все молчат?»

Наши отцы не знали, что были и другие, такие же предательские приказы. Они не помнили, а может быть, не знали, что там была и подпись Жукова. Наверное, как и все поколение, воспитанное «в безграничном доверии к товарищу Сталину, родной комму... и пр., и пр.», они не понимали, что такие приказы могли быть отданы только по прямому указанию и с согласия Сталина.

Приказы наркома обороны № 0036, № 0037, № 0038, № 0040, № 0041 — это прямое предательство нашей армии, страны и народа. Предательство не одного, не двух-трех человек, а всего высшего политического и

военного руководства страны. Вот где настоящая причина катастрофы 1941 года, предопределившей всю длительность и безмерную тяжесть войны.

Конечно, Сталин, как и все тогдашнее руководство, **не хотел, да и не мог хотеть поражения в войне**. Его цель была совсем иная. Сталин ее никому не объяснял. Он последовательно играл роль гения, которому подвластны и величайшие секреты, и глубочайшая государственная мудрость, и всеокрушающая воля. Все остальные должны были верить ему на слово и неукоснительно выполнять его указания. Они и выполняли, пытаясь в меру сил постичь замыслы гения. Многие до сих пор ищут величие замысла. Весь культ, вся пропагандистская машина работали на то, что товарищ Сталин все время думает о государстве, о народе, о чем-то великом. Для этого и понадобился этот культ. Он до сих пор на нас действует. Даже сегодня большинство нашего народа, уже хорошо зная, что Сталин был настоящим людоедом, все еще пытаются найти ему хоть какое-то оправдание. На совсем худой случай — хотя бы медицинское. Ведь его уже и в шизофреники записывали. Плохо, конечно, что государством руководил человек с такими сдвигами, но он же вроде и не виноват — больной был...

Нет, товарищ Сталин был в своем уме. Более того, он был дьявольски хитер и расчетлив. И когда он требовал, чтобы все верили в пакт о ненападении, точно зная о том, как враг готовит нападение. И когда отдавал эти приказы (руками Тимошенко и Жукова), зная уже и дату начала войны. У него был свой холодный, выверенный, крайне жестокий для армии и страны, но для него самого абсолютно рациональный расчет.

Да, был большой риск поражения и гибели вместе со страной. Но на этот случай у Сталина был и запасной вариант — новый «Брестский мир», который, кстати, был Гитлеру тайно предложен в критический момент осени 1941-го. Каковы были условия, кто вел переговоры, почему не состоялось — все это уже описано, опубликовано. Пересказывать еще раз я не буду. Главное было то, что **лично для него** был еще и другой риск, гораздо больший и гораздо более реальный. По крайней мере, **он считал** его более важным и более реальным. Об этом-то риске все и забывают.

Этим риском для него была возможность потери жизни и власти — или власти и жизни. Опасность была тем более грозной, что у «лучшего друга физкультурников» не осталось своих людей, на которых он мог бы положиться. **Нет больше «своих», теперь остались только враги, явные или скрытые** — это он вывел для себя задолго до войны.

С врагами он и раньше расправлялся не церемонясь. Но в 1932 году врагом стал самый близкий человек — жена, мать его двоих детей. «Аллилуеву похоронили, белый хлеб отменили» — так отметила это событие народная память, как всегда, попав в самую точку, накрепко связав, казалось бы, совсем не связанные события. Очень скоро, уже в 1934 году, врагами стали даже те, кто кричал ему «ура!», клялся в верности и готов был отдать за него жизнь. Это не было его паранойей. Просто к этому моменту он переступил грань, за которой «своих» уже не могло оставаться. Оставались только дураки, еще воображавшие до какого-то момента, что он для них «свой» и они для него «свои».

Снимок из
Центрального музея
Вооруженных сил
СССР. На снимке:
фашисты пришли...
1941 г.
Фотохроника ТАСС

Этой гранью стал чудовищный голод, организованный им в мирное время. Число жертв голода до сих пор не могут подсчитать. Получается — от 7 до 10 млн человек. Ради индустриализации Сталин пошел на второе издание крепостного права, названное «коллективизацией». Опуская все подробности, лишь напомним, что паспорта, дававшие право на свободное передвижение и трудоустройство, колхозники получили только в 1977 году, после принятия брежневской Конституции. А до этого им приходилось отрабатывать государственную барщину на колхозных полях, а самим кормиться по большей части с приусадебных участков. С конца 20-х годов полученный из деревни хлеб массово шел на экспорт. Стране была нужна

валюта для оплаты огромных закупок промышленного оборудования. Когда в результате мирового кризиса (1929—1933 гг.) рухнули цены на зерно, его пришлось вывозить подчистую. Вот тогда-то и грянул этот страшный голод — организованный по указанию Сталина Голодомор.

Но его ведь, голода, как бы и не было! Ни в одной газете не было ни одного сообщения. Районы, охваченные голодом, окружали войска и не выпускали оттуда людей, пытавшихся спастись. Много позже, даже после смерти Сталина и «разоблачения культа личности», писать об этом бедствии было никак нельзя.

Хрущев, разоблачавший и многократно публично поносивший Сталина, лишь однажды, отвлекшись от подготовленного текста речи, вскользь вдруг вспомнил о голоде. «От голода у нас было головокружение, а вовсе не от успехов», — сказал он с кремлевской трибуны, вспомнив название известной статьи Сталина. Сказал и тут же осекся. Кажется, это были его последние слова о Сталине, сказанные с трибуны. Дальше были отставка и домашний арест до конца дней. Да и сегодня спросите школьников или людей постарше, помнят ли они об этом страшном бедствии? Что? Голодомор? Правда? Неужели? Да, что-то припоминаю. Вот реакция подавляющего большинства наших граждан.

А вождь в том же 1934 году под бурные и продолжительные аплодисменты и возгласы «Слава товарищу Сталину!» провел XVII съезд ВКП (б) — «съезд победителей». Но никакие аплодисменты и возгласы не заглушили для Сталина главного итога съезда: появления альтернативного лидера партии — кандидатуры на его собственный пост генсека — и скрытой оппозиции. Ведь на выборах в ЦК по числу поданных голосов «за» его обошел Киров. Голосование было тайным, но только не для Сталина, который быстро выяснил, что против него голосовала в первую очередь старая большевистская гвардия. Выводы были очевидны: даже верхушка общества не простила и никогда не простит ему рукотворной общенациональной катастрофы. Тем более не забудет и не простит ему такого народ. «Своих» больше нет. Жалеть теперь некого — кроме самого себя. А остерегаться надо любого.

Как Сталин остерегался, мы теперь знаем во всех подробностях. В двадцатые годы он нередко ходил в Кремль на работу пешком. В тридцатые об этом остались только воспоминания. Была выстроена изощреннейшая система личной охраны. Он сильно боялся.

По-новому заработал маховик репрессий. Репрессии в советское время были всегда. Но теперь они были направлены на «своих». Последовали: сначала убийство Кирова, потом расстрелы маршалов и крупных военачальников, массовые репрессии командного состава армии и спецслужб, расправа над старыми большевистскими вождями и просто влиятельными членами партии. «Съезд победителей» превратился в «съезд расстрелянных». Не жалел никого!

Все прелести «периода культа личности» в деталях уже не раз описаны. Не буду повторять. Все известно. Кроме самого главного — зачем все эти мерзости и преступления вообще были нужны. Почему превращали людей в бесплатную рабочую силу великих строек, понять нетрудно. Так было проще покорять сибирскую (и прочую) природу, зажимать рты недовольным, держать народ в покорности. Но зачем нужно было уничтожать партаппаратчиков, военные кадры, чекистов — опору режима? Пострадала треть командного состава Красной армии. Почему?

Действия тирана были крайне жестокими, непонятными для окружающих и даже для потомков, но они всегда были продуманными и целеустремленными — **устремленными к самосохранению в условиях, когда он уже не мог рассчитывать на искреннюю лояльность даже ближайшего окружения, а тем более армии. Армия была в особенности под подозрением.**

Вернемся в предвоенный для СССР период. 1940 год. Разгром Франции, эвакуация английских войск с континента, Сталину идет разведывательная информация о том, что следующей целью Гитлера становится Советский Союз. Об этом он узнал уже летом 1940-го. Потом, в 1941-м, пошли донесения о том, что идет планирование и практическая подготовка военной кампании. Сталину, конечно, нужно решать задачи обороны страны. Но и задачу самосохранения для него никто не отменял. А жертвовать собой он явно не собирался. Как быть?

Объявить всем, что Гитлер готовится напасть, и ввести в стране военное положение? Или просто привести войска в состояние готовности № 1? Как поведет себя в этих условиях Красная, но на три четверти крестьянская, армия? Как поступит ее командование, само вышедшее из тех же низов? Хлебнувшее со своими

крестьянскими родственниками и Голодомора, и репрессий? Завертевшись, но не испытав еще удара внешнего врага, военная машина может первым делом смолоть самого организатора великих побед... Вот где опасность!

Против армии никакая охрана не поможет. Разбомбят, к примеру, дачу в Кунцеве, да еще и придумают что-нибудь про вражеский налет неопознанных объектов. Потом с почестями похоронят. Нет, после всего им содеянного доверять армии никак нельзя. Это Сталин хорошо понимал и до, и в ходе, и после войны. Недаром Главкомандующий ни разу не выезжал на фронт, а после войны задвинул Жукова куда подальше.

Как поведут себя «верные» соратники по Политбюро, если сказать им? Не сговорятся ли тогда с генералами? Или еще хуже — с Гитлером? У нас ведь договор с ним о дружбе. Так не захотят ли они, чего доброго, «удружить» товарища Сталина его лучшему другу? Предавать-то старых товарищей они к этому времени уже хорошо научились.

Нет, самое надежное будет, если нападение начнется для всех внезапно. Тогда волей-неволей армии придется заняться своим главным делом, а разборки со своим Главкомандующим отложить до лучших времен. А там еще посмотрим, кто лучше умеет разбираться. Поэтому все должны до самого последнего дня и часа считать, что Германия соблюдает договор о ненападении. Об этом должна кричать вся наша пропаганда. Вплоть до самого нападения! Тот же, кто сейчас говорит о близком неминуемом нападении, представляет самую большую опасность — он может вывести ситуацию из-под личного контроля товарища Сталина и поставить его власть и жизнь под угрозу. Стрелять таких мало! Это Лаврентий точно обеспечит.

Но хорошо сказать «внезапное нападение», а как же это сделать? У армии есть своя разведка. Во всех соединениях и частях. Учуют что-то неладное раньше времени, поднимут тревогу, могут и стрелять начать. Гитлер, конечно, не отменит, но глядишь, и отложит нападение. Но не в этом дело! Главное — сам факт его подготовки будет открыт. И кто тогда предатель? Кто ублаживал страну сладкими сказками о верности Германии договору? И расстреливал всех говоривших иное? Тут уж не только голод вспомнят. Прямо под измену подведут. Поэтому раз уж Гитлер решил нападать, надо, чтобы все прошло без всяких задержек. И для этого очень важно, чтобы в Красной армии ничего раньше времени не выстрелило. Ну как это сделать, пусть Тимошенко с Жуковым и подумают, какие приказы написать. Что они там предлагают? Объявить плановый переход на летнюю смазку и уход в плановые отпуска? Хорошая идея! Их записку мы в ЦК согласуем. Чтобы товарищи тоже чистенькими не остались.

Но одних приказов мало. Войной-то прямо-таки пахнет. Поэтому армию надо к таким приказам подготовить. Армейскому руководству и офицерскому корпусу недели за две до начала надо сказать о том, что война, конечно, будет, но не сейчас. Поэтому спокойно работайте, не дергайтесь. Сказать это надо в своем кругу, чтобы поняли как указание. Гитлер назначил нападение на 15 мая. Значит, перед майскими праздниками на приеме в честь выпускников военных академий лучше всего об этом и сказать. Вроде бы и секретно, и все армейское руководство знать будет, как ему действовать — сидеть, не рыпаться.

Но подвел ведь Гитлер! Завяз в какой-то паршивой Греции и перенес нападение на 22 июня. Теперь придется в открытую объявить всем, и ему в том числе, что Германия воевать не собирается. За неделю до войны опубликуем об этом заявление ТАСС, запустим приказы про летнюю смазку. Ну, теперь смотри, Гитлер, чтобы без всяких переносов!

Однако перед самым нападением надо, конечно, армию вроде как бы предупредить. Чтобы не обвинили в предательстве. Но ни в коем случае не давать военным ввести «готовность № 1»! Это же делается по радио простым условным сигналом, который сразу до всех дойдет, и за два часа они что хочешь сделают. Нет, надо будет с ними до последнего обсуждать директиву, чтобы, значит, «были готовы, но... не поддавались на провокации». Пока директива дойдет, война уже начнется. А Сталин тут ни при чем. Сталин директиву вовремя дал! Просто шифровали-расшифровывали долго да диверсанты связь повредили...

Ну а как же быть с Гитлером? Ведь нападет, подлец! А армия, а население, а потери? Ну миллионом больше, двумя миллионами меньше, кто считать-то будет? Как товарищ Сталин скажет, так и подсчитают. А с Гитлером разберемся как-нибудь. У него же будет война на два фронта. Страна у нас большая, резервы не маленькие. Главное — до зимы продержаться, а там он завянет. В самом крайнем случае предложим ему уступку территории: Прибалтику, Украину, Белоруссию. Неужто этого ему мало? Подавится!

Правда, останутся приказы, свидетели... Пока идет война, всем будет не до них. А после войны? Надо позаботиться о том, чтобы о приказах все накрепко, лучше навсегда, забыли, а те, кому положено помнить, намертво молчали. Лучше всего молчат, конечно, мертвые. А с живыми — Тимошенко, Жуков, генералы, офицеры, партработники, многие из них выживут, скорее всего, — с ними придется всерьез повозиться. Но «это» уже после войны. «Это» — дело привычное!

Конечно, это лишь гипотетическая реконструкция того, как мог рассуждать, чем мог руководствоваться Сталин. Могли быть, и наверняка были, и другие ходы его преступной мысли. Всего не угадаешь. Но июньские (1941 г.) приказы наркома обороны СССР С.К. Тимошенко за номерами № 0036, № 0037, № 0038, № 0040, № 0041 и их последствия — это не догадка, не реконструкция. ЭТО ФАКТ.

Таким же фактом является упорное и всяческое сокрытие этих приказов. Чудовищная правда, которая стоит за этим последним фактом, даже намного страшнее, чем может показаться. Ведь продолжают скрывать самое страшное предательство в истории. Скрывают сегодня, спустя 70 лет после Победы!

Почему? Ответ заставляет вздрогнуть.

Автор - кандидат философских наук, доцент.

Автор: Владимир Вержбицкий © Новая газета ИСТОРИЯ, МИР 👁 6325 23.06.2015, 16:36 📄 1118
URL: <https://babr24.com/?ADE=136743> Bytes: 21513 / 21114 Версия для печати

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Владимир Вержбицкий.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krsyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](https://t.me/@nsk24_link_bot)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](https://t.me/@tomsk24_link_bot)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/@babrobot_bot)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)